

Даже если Ху Вэйминь старался не преувеличивать глубину человеческих пороков, он все равно не ожидал, что семья Гун способна на такое.

Стоило политическому курсу страны измениться, а людям — обрести надежду на лучшее будущее, как семейство Гун тут же поспешило разорвать отношения с ним, выходцем из деревни. Казалось, они до смерти боялись, что брачный союз с ним бросит тень на репутацию семьи, считающей себя интеллигенцией.

Ху Вэйминь никак не мог предположить, что события примут такой оборот. Несмотря на то что к нему вернулись воспоминания из прошлой жизни, к браку он относился со всей серьезностью. Он был готов исполнять свой долг мужа и своими силами обеспечить жене и всей ее родне счастливую и безбедную жизнь. И это были не пустые слова — у него действительно имелись для этого возможности.

Лицо Ху Вэйминя залилось краской. Сейчас он больше всего на свете хотел, чтобы это решение не принадлежало Гун Сючжу. Ведь сколько лет они прожили душа в душу, и ему совсем не хотелось, чтобы их семьи стали чужими людьми.

Глубоко вздохнув, Ху Вэйминь постарался унять волнение. Он разжал кулаки и, посмотрев на Гун Сюэня, искренне спросил:

— Папа, Сючжу знает об этом?

Гун Сюэнь, увидев, что зять не впал в истерику и не стал устраивать скандал, а лишь задал вопрос о старшей дочери, был слегка удивлен его поведением. Поразмыслив, он решил выложить все начистоту:

— Это и есть решение Сючжу. Мы люди образованные, а не феодальные деспоты. Если бы Сючжу все еще питала к тебе чувства, то, как бы мы к тебе ни относились, мы бы не стали насильно разлучать влюбленных. В противном случае, когда вы приехали в Яньцзин, двери нашего дома не были бы для тебя открыты, и я не стал бы помогать тебе с работой в университете.

После этих слов Ху Вэйминь окончательно все понял. Он осознал, что даже если бы сейчас выложил на стол письмо из редакции журнала История и квитанцию на гонорар, это бы ничего не изменило.

Увы, как бы красиво они ни говорили, на деле семья Гун все так же с пренебрежением относилась к его происхождению и социальному статусу. Предвзвешенности в человеческих сердцах подобны горам: как ни старайся, их не сдвинуть.

На губах Ху Вэйминя появилась горькая усмешка, которую сразу заметил Гун Сюэнь. Тот слегка нахмурился, решив, что зять насмехается над ним и всей семьей Гун. Раздраженный, он решил перейти к угрозам:

— Сяо Ху, я знаю, что ты хороший парень, но чувства должны быть взаимными. Если один

человек хорош, это еще не значит, что вы обязаны быть вместе. В конце концов, мы родители Сючжу, и мы хотим, чтобы брак нашей дочери был счастливым. Думаю, ты это понимаешь.

Он бросил взгляд на молчаливого Ху Вэйминя и продолжил:

— Насчет работы не беспокойся. Пока ты не будешь устраивать сцен, место за тобой сохранится, будешь хоть какой-то заработок иметь, верно?

Ху Вэйминь прекрасно понял намек: если он не проявит благоразумия, у Гун Сювэня хватит власти, чтобы вышвырнуть его из Яньского университета.

Ху Вэйминь почувствовал себя глубоко оскорбленным. Будь он подростком, он бы наверняка выпалил что-нибудь вроде: тридцать лет на востоке реки, тридцать на западе, не смейте смотреть свысока на юношу! Но его психика была уже достаточно зрелой, поэтому он не стал произносить глупых угроз, вызывающих лишь насмешки.

Вместо этого он спокойно ответил:

— Я понимаю. И хотя мне очень жаль, что я не смогу провести остаток жизни с Сючжу, я все же желаю ей счастья.

Услышав это, даже Хуан Ляньин, всегда относившаяся к нему с холодком, невольно смягчилась. Она посмотрела на него, и ее тон стал мягче:

— Сяо Ху, если ты так рассуждаешь, значит, Сючжу в свое время не ошиблась в выборе человека.

Гун Сювэнь тоже выдохнул. Честно говоря, он боялся, что этот глупый парень устроит в университете скандал. Хотя у него были связи и он занимал ответственный пост, огласка была ему ни к чему. Раз Ху Вэйминь оказался таким покладистым, ему стало неловко продолжать разговор в прежнем духе, поэтому он кивнул жене, предлагая ей закончить начатое.

Ху Вэйминь, видя их переглядывания, лишь усмехнулся про себя.

— Папа, мама, пока мы еще одна семья, давайте говорить прямо.

Хуан Ляньин смущенно кашлянула и произнесла:

— Сяо Ху, раз уж вы с Сючжу решили развестись, жить вам под одной крышей больше не подходит. Мы предлагаем тебе съехать.

Ху Вэйминь подумал, что в этом есть своя логика, и кивнул:

— Хорошо. Как только найду жилье, сразу съеду.

— Зачем откладывать? Думаю, лучше съехать сегодня же, — отрезала Хуан Ляньин.

Ху Вэйминь замер, не веря своим ушам:

— Сейчас? На улице уже темно, я еще не нашел жилье, куда же я пойду?

— О жилье не беспокойся. Сегодня переночуешь в сторожке у ворот, а завтра я помогу тебе договориться о месте в общежитии для сотрудников, — безразлично бросил Гун Сювэнь.

Столь бесстыдное заявление вызвало у Ху Вэйминя горький смех. Неужели Гун Сювэнь ждет, что он еще и в ножки поклонится за такое одолжение? Впрочем, спорить у него уже не было сил.

Пусть будет так. Уйти из дома Гун — к лучшему. К тому же он не хотел, чтобы они узнали о его литературных успехах.

— Хорошо, я пойду соберу вещи.

— Не нужно, Сючжу еще днем все собрала, — Хуан Ляньин указала на угол комнаты, где лежали его вещи.

Вот ведь приткие! Похоже, они боялись, что он передумает и останется до утра. Ху Вэйминь внимательно посмотрел на них и спокойно сказал:

— Благодарю вас и Сючжу за заботу.

Гун Сювэнь и Хуан Ляньин уловили сарказм в его словах, но, поскольку цель была достигнута, предпочли сделать вид, что ничего не заметили.

Ху Вэйминь подошел к углу. Там стояли три больших баула со сменной одеждой и туалетными принадлежностями. Он закинул один на плечо, а два других взял в руки. Поклажа была тяжелой, нести ее в одиночку было непросто. Но просить помощи он не хотел, поэтому, не оглядываясь, направился к выходу.

— Сяо Ху! — окликнул его Гун Сювэнь.

Ху Вэйминь остановился, но не повернулся.

— О дате развода мы сообщим тебе через твоего старшего шурина, как только ты устроишься.

— Хорошо.

До самого конца он так и не дождался появления Гун Сючжу. Однако, к его удивлению, стоило ему выйти из сыхэюаня, как его догнал старший брат жены, Гун Чэн.

— Вэйминь, я... давай я помогу донести вещи.

Не дожидаясь согласия, Гун Чэн выхватил у него два тяжелых баула и зашагал впереди. Он не то чтобы сильно сочувствовал зятю — он тоже поддерживал решение сестры о разводе, — просто поведение родителей показалось ему слишком грубым и поспешным, недостойным людей их круга. Ему стало неловко, вот он и решил немного помочь.

— Вэйминь, ты не вини родителей. Они просто слишком любят Сючжу. В прошлые годы ей пришлось нелегко.

Гун Чэн шел впереди и продолжал что-то бубнить. Суть его слов сводилась к тому, что родители правы, просто действуют из лучших побуждений, а он, Ху Вэйминь, должен проявить понимание.

У Ху Вэйминя дернулся уголок рта. Значит, Гун Сюэнь, Хуан Ляньин и Сючжу правы, а виноват только он один? Ху Вэйминь, Ху Вэйминь, оказывается, в глазах окружающих ты просто беспросветный дурак!

Впрочем, так даже лучше. Небо явно отправило его в эту эпоху не для того, чтобы он тратил время на любовные страдания. Нужно строить карьеру, зарабатывать деньги, а женщины лишь мешают двигаться вперед! Он обязательно станет великим писателем, а семья Гун еще пожалеет о своей слепоте!

От этой мысли у Ху Вэйминя на душе стало легко и ясно.

<http://bllate.org/book/18482/1773472>